

КАРЕЛ ЧАПЕК

Карел Чапек

Собака и кошка

Серия «Были у меня собака и кошка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158811

Карел Чапек

Собака и кошка

Я очень пристально наблюдал и могу утверждать с почти абсолютной уверенностью, что собака никогда не играет в одиночестве, нет. Собака, предоставленная самой себе, если можно так выразиться, прямо по-звериному серьезна; если у нее нет никакого дела, она смотрит вокруг, размышляет, спит, ловит на себе блох или что-нибудь грызет – скажем, щетку или ваш башмак. Но не играет. Оставшись одна, она не станет ни гоняться за собственным хвостом, ни носиться кругами по лугу, ни держать в пасти ветку, ни толкать носом камень; для всего этого ей необходим партнер, зритель, какой-нибудь соучастник, ради которого она будет лезть из кожи. Ее игра – неистовое проявление радостного чувства товарищества. Как она виляет хвостом только при встрече с родственной душой-человеком или собакой, – совершенно так же она может заняться игрой только в том случае, если кто-то играет с ней или хотя бы смотрит на нее. Есть такие чуткие собаки, для которых игра теряет всякий интерес, как только вы перестанете обращать на нее внимание: видимо, игра доставляет им удовольствие только при условии, что она нравится и вам. Словом, собаке для игры требуется наличие возбуждающего контакта с другим играющим; таково

характерное свойство ее общительной натуры.

Наоборот, кошка, которую вы тоже можете вовлечь в игру, будет, однако, играть и в одиночестве. Она играет только для себя, эгоистически, не общаясь ни с кем. Заприте ее одну – ей довольно клубка, бахромы, болтающейся бечевки, чтобы отдаться тихой грациозной игре. Играя, она этим вообще не говорит человеку: «Как я рада, что и ты здесь». Она будет играть даже возле покойника, начнет шевелить лапой уголок покрывала. Собака этого не сделает. Кошка забавляет сама себя. Собака хочет как-нибудь позабавить еще и другого. Кошка занята собой. Собака стремится к тому, чтобы еще кто-нибудь был занят ею. Она живет полной, содержательной жизнью только в своре, – хотя бы свору эту составляли всего двое. Гоняясь за своим хвостом, она искоса смотрит, как к этому относятся присутствующие. Кошка этого делать не станет: ей довольно того, что она сама получает удовольствие. Быть может, именно поэтому она никогда не предается игре безоглядно, самозабвенно, со страстью, до изнеможения, как это делает собака. Кошка всегда – немного выше своей игры; она словно снисходительно и как бы горделиво соглашается развлечься. Собака участвует в игре вся целиком, а кошка – только так, уступая минутному капризу.

Я сказал бы, что кошка принадлежит к породе ироников, забавляющихся людьми и обстоятельствами, но молча, с некоторым высокомерием тая это удовольствие про себя; а собака – та из породы юмористов: она добродушна и вуль-

гарна, как любитель анекдотов, который без публики помирает от скуки. Движимая чувством товарищества, собака из кожи лезет вон, чтобы показать себя с наилучшей стороны; в пылу совместной игры она не щадит себя. Кошка довольствуется сама собой, собака жаждет успеха. Кошка субъективистка; собака живет среди ближних – стало быть, в мире объективного. Кошка полна тайны как зверь; собака проста и наивна, как человек. Кошка – отчасти эстетка. Собака – натура обыкновенная. Или же творческая. В ней есть нечто, обращенное к кому-то другому, ко всем другим, она не может жить только собой. Как актер не мог бы играть только перед зеркалом, как поэт не мог бы слагать свои стихи только для себя, как художник не стал бы писать картины, для того чтобы ставить их лицом к стене...

Во всем, во что мы, люди, по-настоящему, с упоением играем, есть тот же пристальный взгляд, требующий интереса и участия от вас, других, от всей великой, дорогой человеческой своры...

И так же, в пылу игры, мы не щадим себя.